

Начало легенды.

(СЪ БЕРЕГОВЪ НЕВЫ).

10 февраля.

Исполнился годъ, ровно годъ, какъ умерла Коммиссаржевская. Какой небольшой срокъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какой длинный для памяти актера!.. Актеръ творить на сценѣ, и его сопланія умираютъ, когда падаетъ занавѣсъ... Его образы живутъ выпуклою яркою жизнью отъ восьми до половины двѣнадцатаго, и затѣмъ отъ нихъ не остается ничего. Чѣмъ оглушительнѣе его успѣхъ для зрителей, тѣмъ менѣе понятенъ онъ стоящимъ по ту сторону театральной двери. — „Я Богъ, я — червь!“ — болѣе, чѣмъ кто-либо можетъ сказать о себѣ актеръ.

Но памяти Вѣры Коммиссаржевской время не угрожаетъ. Ея талантъ, ея личность, теченіе, которое она олицетворяла въ искусствѣ, ея странная судьба и трагическая смерть будутъ долго жить въ сердцахъ современниковъ и навсегда останутся въ исторіи русскаго театра. На небѣ русскаго искусства она была, какъ заря весны, какъ далекая, но всѣмъ

близкая трепещущая таинственная звѣздочка... Она была молодостью нашего поколѣнія, радостью его расцвѣта, отблескомъ его надеждъ. И, какъ эти надежды, угасла отъ чернаго недуга, смята равнодушной тяжелой рукой...

Мы не должны забыть Коммиссаржевскую, если хотимъ помнить наши весеннія грезы... Друзья и почитатели къ годовщинѣ сплели Коммиссаржевской чудный нетлѣнный вѣнокъ — сборникъ прекрасныхъ статей, посвященныхъ ея личности, ея таланту и творчеству. Въ этомъ пестромъ роскошно изданномъ томѣ живетъ Коммиссаржевская въ лучахъ любви, преклоненія и скорби, — глубоко понятая, ярко истолкованная, наглядно запечатлѣнная сотнями изображеній...

Пусть читаютъ эту книгу русскія актрисы, грустя и плача о той, которая завѣщала имъ тернистый путь. Пусть читаютъ ее русскія дѣвушки — трепетныя и ищущія, какъ эта бѣлая чайка, подстрѣленная рокомъ на „Колдовскомъ озерѣ“ безвременья...

Пусть эта книга будетъ послѣдней встрѣчей для всѣхъ, кто зналъ Коммиссаржевскую, и радостнымъ открытіемъ о ней для тѣхъ, которые ее не знали.

Когда о комъ-нибудь создается легенда, — приходитъ холодный изслѣдователь, пишетъ книгу — и разрушаетъ ее. Но книга о Коммиссаржевской — не холодная. Это не изслѣдованіе, это — повѣсть жизни, рассказанная любовью, торжественный requiem, сплетенный изъ лучистыхъ слезъ и обожанія. Эта книга не разрушаетъ легенды о Коммиссаржевской: она — начинается ее.

СКИТАЛЕЦЪ.